

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОСВЯЩЕНІЕ

новаго соборнаго храма во имя Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ въ Свяжскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ.

(Окончаніе).

Началось чтеніе часовъ и затѣмъ Божественная литургія,—первая въ новоосвященномъ храмѣ.

Литургія совершалась Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Иннокентія и Преосвященнѣйшаго Алексія, протоіерея Евимія Малова, архимандритовъ: Андрея, Варсонофія и Аркадія, протоіерея Андрея Яблокова, игумена Сергія, протоіерея Флегонта Романовскаго, благочиннаго священника Петра Давыдова, ключаря священника Василія Богдавленскаго и монастырскаго священника Михаила Красновидова.

Молитву за Царя послѣ евангелія съ умиленіемъ прочелъ Преосвященнѣйшій епископъ Иннокентій. Воодушевленно и стройно пѣли два хора: архіерейскій, на хорахъ, и монастырскій, на клиросѣ.

Къ торжеству освященія присоединено было еще торжество хиротоніи: на литургіи былъ рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви села Шапкилей, діаконъ села Черемышева, Лаишевскаго уѣзда, Николай Фастрицкій. Это новое торжество рукоположенія, на многихъ, еще въ первый разъ видѣвшихъ его, сельскихъ обывателей, а также и свяжскихъ горожанъ, произвело глубокое впечатлѣніе.

Послѣ причащеннаго стиха священникомъ Пятницкой г. Казани церкви Николаемъ А. Воронцовымъ была произнесена проповѣдь, тронувшая до слезъ всѣхъ слушателей. Проповѣдь была произнесена имъ огъ души, изъ глубины сердечной. Всѣ слушали ее съ замираніемъ сердца и съ искренними слезами умиленія. Вотъ эта проповѣдь.

Начавши свое поученіе словами: „Нынѣ радостію великою радуется Церковь Небесная и церковь земная!“ проповѣдникъ далѣе въ образныхъ, картинныхъ выраженіяхъ раскрылъ эту всеобщую радость объ освященіи новаго храма, радость Господа, Пречистой Богоматери, святыхъ ангеловъ, Преполобнаго Сергія и прочихъ небесныхъ челоуѣковъ, молящагося освященнаго собора, почившей строительницы храма, сестеръ обители, „отселѣ не стѣсненныхъ въ своихъ молитвенныхъ воздыханіяхъ душею тѣснотой малаго храма“, и всѣхъ собравшихся богомольцевъ. Выяснивъ далѣе, что эта духовная радость должна имѣть существенное различіе отъ всякихъ мірскихъ радостей, которыя обыкновенно бывають или мимолетны и скоропреходящи, или „печали причастны“, — проповѣдникъ указалъ это различіе въ томъ глубокомъ слѣдѣ, который долженъ остаться въ душахъ богомольцевъ отъ этого священнаго торжества и таинственнаго вселенія Господа въ новоосвященный храмъ. Этотъ слѣдъ, этотъ благодатный духовный плодъ и раскрытъ былъ проповѣдникомъ по руководству читаннаго за литургіей недѣльнаго евангельскаго чтенія (Луки V, 1—11). Какъ въ душахъ первыхъ учениковъ Христовыхъ, при явленіи имъ Господа на озерѣ Генисаретскомъ, сейчасъ же, вмѣстѣ со смиреннымъ сознаніемъ собственнаго ничтожества (ст. 8), возсіяли начала основныхъ христіанскихъ добродѣтелей: вѣры (ст. 8), надежды (ст. 5) и любви (ст. 11) ко Христу, — такъ и нынѣшнее таинственное посѣщеніе Господа должно отразиться въ душахъ богомольцевъ и по выходѣ изъ этихъ священныхъ стѣнъ — христіанскимъ обновленіемъ ихъ жизненнаго пути по началамъ евангельскихъ добродѣтелей. „Но ты скажешь, быть можетъ, братъ-христіанинъ или сестра христіанка, — что трудно и тяжело тебѣ видѣти этимъ святымъ евангельскимъ путемъ, что скорби и печали житейскія и обычные будничные труды и заботы влекутъ тебя прочь отъ него, — а поддержки и ободренія на немъ ты не видишь? Если такія мрачныя мысли смущаютъ нынѣ твой духъ, то посмотри сюда, на этотъ святой образъ Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, — образъ, издревле чтимый въ этой честной обители, — а отнынѣ ставшій храмовой иконой новоосвященнаго собора. Видишь ли ты эти исхудалыя, скорбныя, изурннныя, болѣзнями, печалами, и трудами житейскими лица

людей, обстоящихъ Пресвятую Богородицу? Видишь ли ты, какъ на этихъ лицахъ, не смотря на ихъ скорби, написано твердое упованіе на помощь Богоматери, къ которой обращены ихъ вѣрующіе взоры? Видишь ли ты, съ какой чистоматеринской лаской, нѣжностью и любовью склоняется къ нимъ на помощь эта Святая Небесная Радость всѣхъ скорбящихъ? Видишь ли ты, какъ и ея Божественный Сынъ простираетъ къ скорбящимъ людямъ свои младенческія руки, какъ бы указуя и благословляя путь человѣческой жизни? Посмотри внимательно на этотъ чудный образъ, — и легко и отраднo будетъ у тебя на душѣ, и поймешь ты, кто — твоя Одигитрія-путеводительница, и пойдешь съ просвѣтленной душой изъ этого святого храма, и не исчезнетъ озаряющая нынѣ твой духъ небесная радость и тогда, когда замрутъ отъ тебя вдалекѣ священныя слова церковныхъ пѣснопѣій! Заклочи же твою нынѣшнюю умиленную молитву не скорбнымъ размышленіемъ о тяготахъ и трудности евангельскаго пути жизни, — а сердечнымъ молитвеннымъ воздыханіемъ предъ святымъ образомъ Богоматери! И здѣсь проповѣдникъ, обнаживъ главу, взволнованнымъ голосомъ произнесъ, наизусть обратясь къ храмовой иконѣ, извѣстную молитву къ Пресвятой Богородицѣ: „Царице моя Всеблагая“... — и тѣмъ закончилъ свое слово при громкихъ воздыханіяхъ всего молившагося собора вѣрующихъ!

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ „всѣхъ Скорбящихъ Радости“, съ прочтеніемъ ей молитвы, и провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Димитрію, съ богохранимою его паствою, Преосвященнѣйшему епископу Иннокентію, Преосвященнѣйшему епископу Алексію, всечестной настоятельницѣ Павлѣ, со всѣми ея во Христѣ сестрами, а почившей незабвенной строительницѣ новоосвященнаго храма, схигуменіи Аняѣ, провозглашена вѣчная память; затѣмъ — многолѣтіе — всѣмъ участникамъ въ священнослуженіи при